

Большой зал и коридоры клана Цзян были пугающе пусты, лишь изредка виднелись слуги, которые подметали пол. Тренировочное поле, обычно оживлённое ожесточёнными схватками, было пустынно, но степень изношенности наводила на мысль, что здесь проходили бесчисленные сражения.

Цзян Ли бродил по резиденции клана Цзян, словно призрак.

Он следовал путями, запечатлевшимися в его памяти, но прошло пятьсот лет, и нынешняя резиденция клана сильно отличалась от той, которую он помнил.

Самым близким подобием его воспоминаниям была маленькая комната, где он жил в начале своего путешествия, с восьмьюдесятью сходства.

Он предположил, что после его отъезда кто-то, возможно, переехал сюда, и как только он стал Императором людей, клан Цзян, должно быть, прибралась в комнату, стремясь восстановить её первоначальный вид.

Цзян Ли с некоторым сожалением покачал головой и направился в зал предков.

Во время родовых церемоний клана Цзян старшие члены клана преклоняли колени в зале предков, чтобы помолиться о благословении предков, в то время как остальные оставались в своих комнатах, постясь в течение девяти дней, не произнося ни слова, чтобы показать свою преданность.

В зале предков старик с обветренным лицом, покрытым морщинами, практически скрывающими его глаза, преклонил колени в почтении.

Цзян Ли подошёл к нему и произнёс небольшое заклинание. Он различил юношеские черты мужчины под разрушительным воздействием времени. Мужчина был поразительно похож на Цзян Исина, он был либо сыном, либо внуком Исина, или, возможно, ещё более дальним родственником.

И мемориальная доска Цзян Исина была помещена на видном месте в самом низу всех мемориальных табличек.

Цзян Ли тихо выдохнул и повернулся, чтобы покинуть резиденцию Цзян.

Цзян Исин, в конце концов, давно ушёл из мира.

Хотя он ожидал этого, он всё ещё испытывал чувство опустошения.

Когда Цзян Ли вышел из резиденции клана Цзян, его мрачные размышления прервал

пронзительный голос.

— Сэр, прошло десять дней. Почему никого не послали на поиски нашего ребёнка!

— Мы требуем аудиенции у городского лорда!

Прямо напротив резиденции клана Цзян находился особняк городского лорда. Несколько пар отчаянно умоляли охрану особняка об аудиенции с городским лордом, но охранники оставались невозмутимыми, как будто вообще не слышали их мольбы.

— Без разрешения городского лорда никому не разрешается видеться с ним. Пожалуйста, немедленно уходите.

Другой охранник, по-видимому, более сострадательный, начал терпеливо объяснять: — Поймите, у нас здесь, в особняке, не хватает персонала. Всё, что вы сказали, это то, что вашего ребёнка украли, что вы проследили путь до Джинчэня, а затем потеряли его. В Джинчэне каждый день приезжает и уезжает так много людей, что, насколько нам известно, похитители могли просто проезжать мимо. Даже если бы мы захотели найти вашего ребенка, мы бы не знали, с чего начать.

— Дети исчезали из нескольких близлежащих городов, и все следы заканчиваются в Джинчэне. Наш ребёнок должен быть здесь! — Серdito ответил один из мужчин.

Он привязал амулет с отслеживающим заклинанием к запястью своего ребёнка. После того, как его ребёнок исчез, он проследил за заклинанием, пока не добрался до Джинчэня, где след исчез. И он был не один; он встретил в Джинчэне нескольких других родителей, которые пережили те же обстоятельства. Некоторые потеряли своих детей прямо здесь.

Он никогда бы не поверил, что в Джинчэне не было никаких проблем.

— Следы моего ребёнка исчезли здесь, в Джинчэне, как похитители могли просто проезжать мимо?

Другой охранник с бесстрастным лицом ответил: — Пожалуйста, поймите нас. Если вы сможете предоставить доказательства того, что похитители находятся в Джинчэне, мы, безусловно, используем наши ресурсы, чтобы найти их. Это вас устраивает?

— Что за чушь!

— Мы требуем аудиенции у городского лорда!

— Здесь пропадают наши дети, а наши чиновники ничего не предпринимают. Так вот что

происходит на родине Императора Людей!

— Мой ребёнок потерялся здесь, в Джинчэне, и мне нужно предоставлять доказательства? Что за фарс!

Жаркая перепалка между охранниками и обезумевшими родителями обострилась, в конечном итоге привлекая внимание сотрудников правоохранительных органов клана Цзян.

— Какой позор! В день проведения церемоний предков клана Цзян, как вы смеее поднимать такой шум! — Один из сотрудников правоохранительных органов вышел из резиденции клана Цзян, сурово отчитав толпу.

— Как охранники особняка городского лорда, вы позволяете этим хулиганам устраивать сцену на нашем пороге, разве вы не боитесь навлечь на себя гнев городского лорда?!

Услышав это, охранники немедленно попытались разогнать толпу. Наблюдая за происходящим, Цзян Ли больше не мог этого выносить. Он деактивировал заклинание, скрывающее его присутствие, и издал холодный смешок со стороны.

— Какая грандиозная демонстрация силы кланом Цзян, простирающаяся вплоть до особняка городского лорда. Если вы все так любите вмешиваться в дела, которые вас не касаются, почему бы вам также не взять на себя ответственность за уборку входа в особняк городского лорда?

Возмущённый этими словами, сотрудник правоохранительных органов сердито закричал: — Как ты смеешь проявлять неуважение к клану Цзян! Как тебе наглости хватило?!

Родители пропавших детей и охранники из особняка городского лорда были ошеломлены. Учитывая, что нынешний Император людей был из клана Цзян, ни одна душа в Джинчэне, не говоря уже о всей Великой династии Чжоу, не посмела бы так неуважительно отнестись к клану Цзян. Они списали его со счетов как опрометчивого юнца.

Внезапно из толпы появился мужчина средних лет, быстро схвативший Цзян Ли за руку. Одной рукой он пытался успокоить сотрудника правоохранительных органов клана Цзян, а другой заставить Цзян Ли замолчать.

— Молодой человек, тебе жить надоело? Создаёшь проблемы клану Цзян, хотя и прожил так мало? Пошли, это дело касается Императора людей Цзяна, лучше не соваться в такие тёмные воды!

Мужчина средних лет быстро оттащил Цзян Ли прочь, быстро исчезнув из поля зрения.

Учитывая силу этого человека, он никак не мог физически сдвинуть Цзян Ли с места. Однако

Цзян Ли чувствовал, что этот человек знал что-то большее, и, следовательно, позволил ему увести себя.

Особенно учитывая его упоминание о "Деле, касающемся Императора Цзяна".

— Чей ты отпрыск? Разве никто не говорил тебе перед уходом из дома, чтобы ты не провоцировал большие семьи?

Прячась в переулке, мужчина средних лет ругал Цзян Ли.

Видя его юное наивное лицо и импульсивные поступки в сочетании с хорошей одеждой, он предположил, что Цзян Ли был ребёнком из какой-нибудь богатой семьи, который сбежал, чтобы набраться жизненного опыта.

— Если бы это была любая другая династия, конечно, я бы не посмел провоцировать неразумную аристократическую семью. Но мы в Великом Чжоу, где царит закон и порядок, даже великие семьи не осмелились бы игнорировать закон.

Услышав это, мужчина средних лет ещё больше убедился в своём предположении, что Цзян Ли принадлежал к какой-то очень известной секте или семье. В противном случае у него не было бы такого широкого взгляда, сразу сравнивающего разные династии.

Учитывая обширную территорию Великой династии Чжоу, даже культиватор Царства зарождения Души может не отважиться выйти за её пределы за всю свою жизнь, не говоря уже о том, чтобы сравнивать Великую Чжоу с другими династиями.

— Закон и порядок, да? Ты можешь утверждать это где угодно в Великом Чжоу, за исключением клана Цзян. — Мужчина средних лет сделал паузу, затем продолжил: — Клан Цзян пользуется поддержкой Императора людей Цзяна, кто в Великом Чжоу посмеет наказать их? Все говорят, что Император людей добродетелен и беспристрастен, но кто может гарантировать, что он не питает предубеждений к своему собственному клану?

Цзян Ли нахмурился, услышав это: — Насколько я понимаю, Император людей Цзян покинул клан Цзян пятьсот лет назад и с тех пор не возвращался. Разве это не доказательство того, что он дистанцировался от своей семьи?

Мужчина средних лет усмехнулся: — Это всё просто пропаганда, созданная Императором людей, чтобы создать свой образ беспристрастности. Кровь гуще воды, ты действительно можешь поверить, что он тайно не навещал свой клан и близких?

— Не будь таким наивным, чтобы верить всему, что ты слышишь; мир не такой радужный, как ты думаешь.

Мужчина средних лет попытался изобразить, что понимает тёмные подводные течения мира.

Цзян Ли подумал про себя: «Когда я вообще сюда возвращался и почему я об этом не знаю?»

— У тебя есть доказательства, подтверждающие твои утверждения? — Цзян Ли намекнул на скептицизм в своём вопросе, но мужчина средних лет, купающийся в своём кажущемся просветлении, не уловил холодного оттенка вопроса Цзян Ли.

— Конечно, есть. — Уверенно заявил мужчина средних лет: — Однажды я подслушал разговор между городским лордом Джинчэня и главой клана Цзян. Между строк было высказано предположение, что Император людей часто тайно посещал свой клан.

<http://tl.rulate.ru/book/104142/3676523>